

*Гульнара ХУЖАХМЕТОВА,
кандидат философских наук*

Вклад Д.Ж.Валеева в развитие философской мысли России

В апреле научная общественность республики отметила 75 лет со дня рождения Дамира Жаватовича Валеева (1940—2002), выдающегося ученого-гуманиста, специалиста в области этики, философии морали, истории общественной мысли, культурологии, политико-правовых отношений. Труды Д.Ж.Валеева внесли огромный вклад в развитие философской мысли России. Его многогранный творческий талант воплотился в многочисленных работах.

Д.Ж.Валеев

В 1984 году Д.Ж.Валеев защитил докторскую диссертацию на тему “Происхождение морали как социального явления”. В ней он опроверг устоявшиеся в этической науке взгляды на генезис морали. Долгое время было принято считать, что первые нравственные нормы возникали исключительно из запретов на определенные действия. Однако Дамир Жаватович убедительно доказал, что нравственные нормы имели синкретический характер и были не только в виде запретов на те или иные действия, но и призывом к активному поведению. Сам факт недеяния зла, по его мнению, еще не являлся предпосылкой к формированию морального поведения. Именно активная жизненная установка, призывающая остановить соплеменника, творящего зло, стала первой моральной нормой. В диссертации раскрывается сложный характер эволюции морали, доказывается, что зачатки нравственного поведения начинают формироваться у человека разумного. Моральные нормы имели, таким образом, не только социальные, но и биологические предпосылки, вытекаая из инстинктивных форм поведения, являясь одним из важнейших условий выживания предков человека в первобытном мире.

Взгляды Дамира Жаватовича в области этики получили свое дальнейшее развитие в изданных им монографиях “Потенциал морали”, “Введение в этику. О нравственном потенциале культуры”, “Этика. Учебное пособие для вузов” и “Путь к истине”. Основная идея этих работ: этика является философской наукой и выполняет две основные функции — познавательную и нормотворческую. “Этику, в основном, принято считать наукой о морали, а иногда ее именуют философией морали. Последнее будет вернее, ибо этика возникла благодаря деятельности философского сознания” [1, с.15]. Исходя из представлений об общем благе как глубинном мотиве поведения, которое осмысливается в сознании человека, ученый выводит основной категориальный строй этики (добро и зло, долг, совесть и стыд, честь и достоинство, смысл жизни, счастье). Такой подход, т.е. отношение личности к общему благу, позволил сформулировать центральный тезис указанных работ: мораль — сущностная сила человека. Последующее раскрытие содержания этого тезиса осуществляется на фоне общего положения: мораль как квинтэссенция культуры. Такой культурологический подход характерен для стиля мышления Д.Ж.Валеева.

Раскрыв признаки морали, ее структуру и функции, Дамир Жаватович предлагает “двенадцать парадигм этического мышления”. Это нововведение основано на следующей идее: “Раз существуют природные задатки (психологический момент) способностей человека к нравственной жизни, значит, смело можно вести разговор об этическом мышлении и его парадигмах”. По мнению Д.Ж.Валеева (1989), этическое мышление опирается на ряд основоположений — отправных поступков, которые им предлагается называть парадигмами. Они сводятся к следующему:

- служение общему делу возвышает личность;
- помни, мораль имеет глубоко личностную природу;
- чего не хочешь самому, не пожелай другому (золотое правило нравственности);
- не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе (категорический императив И.Канта);
- исходи из того, что человек является целью и не может быть средством (практический закон И.Канта);
- исходи из того, что “человек есть мера всех вещей” (тезис Протагора);
- будь терпимым к “инаковости другого человека” (принцип толерантности);
- верь в победу добра;
- знай, что мораль является экологией духовной культуры;
- помни, моральная деградация — главная опасность для общества;
- знай, что без моральности нет истинности;
- будь располагающим к взаимопониманию.

Большой интерес представляют и выявленные Дамиром Жаватовичем модели этического поведения человека, в которых рассмотрены моральные аспекты различных видов деятельности человека: экономической (качество труда, бережливость и расточительность, предприимчивость, распределение); политической (разделение властей, политическая свобода, федерализм, общественное мнение); правовой (верховенство права, его легитимность, законность,

права человека, приоритет международного права, презумпция невиновности), а также этический аспект философствования (аксиологическая функция философии, ее деидеологизация).

В начале XXI века учеными-обществоведами, политиками, журналистами разрабатываются и предлагаются разные теории, посвященные развитию общественной мысли в современном мире. Доминирующее течение представлено культурно-цивилизационным направлением, так как рассматривает отдельные общества и человечество в целом не только в одно- или двухмерном измерении, как это имеет место быть при культурологических или цивилизационных подходах, а “объемно” в трех плоскостях: с точки зрения культуры, цивилизации и глобализации [4]. Весомый вклад в развитие общественной мысли в этом направлении внес выдающийся философ современности Дамир Жаватович Валеев.

Используя научно-системный подход к пониманию социальных процессов и опираясь на новейшие научные и философские достижения в этой области, он издал фундаментальную монографию “История башкирской философской и общественно-политической мысли”, где утверждает, что предметом его исследования является гуманитарная наука, изучающая происхождение и развитие философских и общественно-политических взглядов и представлений о развитии общества на территории Башкортостана [3; 5, с.7].

В качестве источников по изучению философской и общественно-политической мысли Башкортостана, мировоззрения древних башкир Дамир Жаватович использует башкирские эпические произведения (“Урал-батыр”, “Акбузат” и др.), башкирские шежере, письма-обращения башкирских деятелей к царским властям (Письмо от имени всех башкир Петру I, письмо Батырши Алиева императрице Елизавете Петровне и другие документы), фарманы и программные документы первой Башкирской республики, официальные документы суверенного Башкортостана, произведения башкирских мыслителей и общественных деятелей. Им была проделана огромная работа по вовлечению в научный оборот архивных источников.

Особое внимание автор уделяет разработке методологии науки и выделяет четыре основных принципа изучения истории философской и общественной мысли Башкортостана:

1. Развитие изменчивости представлений и взглядов об обществе;
2. Взаимосвязь предметов и явлений общественно-гуманитарной науки;
3. Ценностное видение культуры народа, попытка понять внутренний мир и нравственно-психологические установки и ориентации человека той или иной культуры, без стремления навязать стереотипы мышления других цивилизаций;
4. Проблемность и актуальность изложения истории мысли [5, с.14—16].

На основе комплексного анализа данных социогуманитарных наук (археологических, этнографических, лингвистических, топонимических и др.) Д.Ж.Валеев утверждает об автохтонности башкирского населения на территории Южного Урала. По его мнению, “культуры разных эпох и разных народов не просто начисто отрицали друг друга, а наслаивались друг на друга. Прежде всего, необходимо определить этнос, оказавший доминирующее влияние на этногенез и современный облик этнической общности” [5, с.19]. Автохтонность башкирского населения, исторически возникшего в данной местности на территории современного нацио-

нального государства и сопредельных регионов, обосновано сложением башкирского народа путем объединения некоторой части племен тюркского каганата.

Впервые в башкирской общественно-гуманитарной науке им в научно-систематической форме представлена философия мифа как компонент духовной культуры башкир и рассмотрена ее историческая эволюция в философской и общественной мысли. Им была выдвинута гипотеза о космогоническом характере эпоса “Урал батыр”. Позднее эта гипотеза была подтверждена исследованиями З.Г.Аминова [6]. Для каждого народа его история начинается с того момента, когда он объявляет себя в своих мифах, которые позже получают археологические, лингвистические, культурологические подтверждения. Рассуждая в пользу теории о формировании башкирского этноса на их современной территории проживания, он поясняет: “Названия гор, хребтов, рек, встречающихся в поэме, а также своеобразное объяснение их происхождения свидетельствуют о том, что поэма создавалась на Южном Урале” [7, с.6]. Немецкий философ Ф.Шеллинг рассматривает мифологию в своем возникновении истинным и единственным содержанием древнейшей истории, движением сознания, которые имели следствием “возникновение мифологических систем, учений о Богах разных народов и окончательным результатом которых было разделение человечества на народы” [8].

Д.Ж.Валеев констатирует, что с эпохи раннего средневековья — X—XIV вв. — не сохранилось сколько-нибудь значимых письменных источников по общественной мысли, но, тем не менее, были проанализированы предания и дастаны: “Алдар и Зухра”, “Идукай и Мурадым”, “Последний из Сартаева рода”, “Мерген и Маян”, “Сукан батыр”. А также литературные памятники “Юсуф и Зулейха” Кул Гали, “Кутадгу билиг” Юсуфа Баласагуни. Но уже с XV—XVI веков появляются древние башкирские шежере (родословные), которые являются важным письменным источником по истории башкир, отражают генеалогию башкирских родов, сословную структуру башкирского общества, иерархию общественной жизни [5, с.48].

Рассматривая общественную мысль Башкортостана периода присоединения к Русскому государству — XVI—XVII веков, он полемизирует с господствующей в башкирской историографии точкой зрения о добровольном характере присоединения и его прогрессивном значении для общественного развития. Опираясь на сохранившиеся письменные источники, Д.Ж.Валеев делает вывод, что некоторые башкирские рода “в борьбе за сохранение своей этнической суверенности и национальной самобытности культуры прибегали к отказу от русского подданства” [5, с.58].

Социальная мысль XVIII века анализируется сквозь призму башкирских восстаний, которые сотрясали Урал и Поволжье в этот период. “Характерной чертой общественной мысли XVIII века является то, что ее источниками в основном служат всевозможные письма — жалобы и обращения к властям башкир и представителей других народов” [5, с.64].

Протестные настроения народного восстания 1704—1711 гг. выражались в коллективном письме — челобитной от башкир всех четырех дорог царю Петру Алексеевичу в 1706 г.: “Письмо, подписанное семидесятью пятью известными деятелями волостей, является обличительным документом, направленным против колониальных порядков, установленных властями в Башкирии” [5, с.64].

Национально-освободительная война башкирского народа 1735—1740 гг. была спровоцирована насильственным захватом башкирских земель, строительством на них заводов и крепостей, духовным и религиозным гнетом. Причиной поражения в этой войне Д.Ж.Валеев определяет неумение организовать народ в единую силу, последовательно выступающую за реализацию целей движения, отсутствие четкой программы действий, легкое верие и беспринципность основных руководителей восстания, которые слепо верили увещаниям о помиловании колониальных властей [5, с.73]. Среди выдающихся личностей этого периода Д.Ж.Валеев отмечает Карасакал батыра, Батыршу Алиева, башкирских депутатов Уложенной комиссии Базаргула Юнаева и Туктамышя Ишбулатова, национальных героев Салавата Юлаева и Кинзю Арсланова, составителя словарей Миндияра Бекчурина.

Участие башкирских депутатов в составлении свода законов Уложенной комиссии 1766 г. свидетельствует о развитии общественной мысли в рамках законодотворческого процесса Российской империи XVIII в. Правовое поле, как часть культурно-цивилизационного пространства того времени, было занято составлением нового свода законов взамен устаревшего Соборного Уложения 1649 г. Д.Ж.Валеев акцентирует внимание на важной особенности башкирской общественной мысли — действии в рамках правового поля Российского государства (например, работа башкирских депутатов Уложенной комиссии, деятельность мусульманских депутатов Госдумы начала XX века, законодотворческая работа А.-З.Валидова по легитимизации Башкирской республики). Правовое поле отождествляется с системой нормативных актов, практикой их применения и как термин используется для описания механизма правового регулирования, который охватывает так называемые специальные юридические средства: юридические нормы, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей субъектами права, правоприменительные акты. Право рассматривается как явление позитивное, как система норм действующего, т.е. формализованного в юридических источниках, права. Однако, этим не исчерпывается смысл понятия “правовое поле”. Следует учитывать, что, во-первых, оно ориентирует на расширение круга проблем, связанных с законодательным регулированием общественных отношений, а во-вторых, подчеркивает принцип правового единства страны [9, с.220]. В российском правоведении всегда указывалось на то, что действие права не исчерпывается лишь формально-юридическим аспектом реализации (применения) правовых предписаний, сформулированных в законодательстве. Формирование понятия “правовое поле” связано с необходимостью нового подхода к теоретико-правовой проблеме соотношения права, общества, государства в истории башкирской общественной мысли.

Общественная мысль периода кантонной системы управления Башкортостаном была представлена трудами историков-краеведов В.М.Черемшанского, В.И.Филоненко, казахского ученого Ч.Валиханова, а также А.Куватова. Д.Ж.Валеев отмечает особенность этого периода тем, что “энергия народа, почти полностью лишенная возможности развивать свою профессиональную культуру, находила отдушину в устном народном творчестве, в котором особенно заметно выделялось эпическое начало” [5, с.110].

В конце XIX — начале XX веков начинается новый этап в развитии общественно-гуманитарных знаний в Башкортостане. Этот период с полным на то основанием может быть назван эпохой башкирского просвещения, которая охватывает историческое время с 60-х годов XIX столетия до начала XX века. Наиболее известными деятелями башкирского просвещения были М.Бекчурин (Биксурин), А.Куватов, Б.Юлуев, М.Уметбаев, М.Акмулла, Р.Фахретдинов, М.Баишев, Ю.Бикбов и др.

Интеллектуальный потенциал башкирского просветительства Д.Ж.Валеев определяет, во-первых, ориентацией на проблему человека, а отсюда и абсолютизация роли морально-этического фактора как важнейшего средства общественного прогресса. Во-вторых, башкирское просветительство выделяется своей обращенностью к политическим проблемам, в нем затрагивается национальный вопрос, национальное самоопределение и национальный суверенитет. В-третьих, башкирское просветительство было устремлено к национальному самопознанию, чтобы лучше узнать свой народ. Этим объясняется увлечение многих просветителей этнографией и фольклором. Они пишут исторические статьи, публикуют песни, легенды, пословицы и поговорки [5, с.116].

Общественную мысль начала XX века Д.Ж.Валеев определяет выступлениями башкирских депутатов на заседаниях мусульманской фракции Государственной думы с I по IV созывы. Суть выступлений депутатов сводилась к требованиям вернуть незаконно отнятые башкирские земли, равного представительства для мусульман в Госдуме, решения национального вопроса и т.д. “Выступления башкирских депутатов в Государственной думе были эпиграфом к той борьбе за политическую автономию, которая развернулась летом 1917 г. под руководством Заки Валиди и Шарифа Манатова” [5, с.154].

Социальная мысль башкирского национального движения начала XX века была рассмотрена им как анализ трудов, фарманов и воззваний, подготовленных Ахмет-Заки Валидовым и его сторонниками, были приведены и аргументы их оппонентов Курбангалиевых. Более детально эти вопросы были рассмотрены в диссертационном исследовании, выполненном под его научным руководством [10].

Основной особенностью общественной мысли Башкортостана в период его автономного статуса стало формирование философских и социологических научных школ на базе ведущих вузов республики: Т.Г.Султангузина, Ф.Б.Садыкова, Г.С.Исмагилова, Д.М.Азаматова, Н.А.Аитова, Ф.С.Файзуллина, Р.Т.Насибуллина, Б.С.Галимова, Р.Б.Камаева, И.М.Орешникова, А.В.Лукьянова и др. Республиканские научные школы получили известность не только на постсоветском пространстве, но и по всему миру. В них идет подготовка будущих поколений ученых, тем самым, раскрывается грань данных школ как социального института и феномена в системе науки.

В начале 90-х годов Д.Ж.Валеев принимает активное участие в государственном строительстве новой России и Республики Башкортостан. При его активном участии разрабатывались и принимались такие важные документы как Декларация о государственном суверенитете Башкортостана (11.10.1990), Конституция Республики Башкортостан (24.12.1993), Договор Российской Федерации и Республики Башкортостан “О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики

Башкортостан” (03.08.1994). Так, выступая в Конституционной комиссии (июнь 1993 г., Москва), он делает основной акцент на том, что Конституция обновленной Российской Федерации должна быть окончательным выражением законодательств всех ее субъектов. Еще в самом начале становления суверенного Башкортостана (1992) он заявил, что каждый субъект Российской Федерации должен иметь собственную законодательную базу, в частности, гражданский и уголовный кодексы [5, с.309].

В этот период им была издана одна из лучших его работ “Национальный суверенитет и национальное возрождение”, в которой он утверждает, что башкирский народ и его культура могут возродиться только при достижении национального суверенитета, т.е. при национально-территориальном самоопределении [12]. Он предлагает многонациональной России стать конфедеративным государством, находя в Российской Федерации экономические, политические и нравственные предпосылки для такого устройства.

Будучи юристом по базовому образованию, он прекрасно понимал, что первым этапом механизма правового регулирования является формулирование юридической нормы на основе легитимности: “Под легитимностью мы понимаем систему базовых ценностей, на основе которых формируется общечеловеческая нравственность, права человека, гуманизм, общепризнанные международно-правовые нормы” [5, с.307]. Однако вопросы законодательного проектирования, правовой экспертизы нормативных актов, мониторинга действующего законодательства, особенностей правового регулирования в федеративном государстве пошли по пути унитаризации государственного строя. Рассмотрение в Конституционном суде РФ 27 июня 2000 г. закончилось вынесением определения, что государственный суверенитет Башкортостана отрицается в связи с тем, что в Конституции РБ говорится о договорном характере статуса республики как субъекта в составе РФ [5, с.308]. Получался, в некотором смысле, разрыв между правоустановлением и непосредственной реализацией (применением) юридических норм. Причем, выведение проблем формирования правовых предписаний за рамки механизма правового регулирования было неоправданно не только с теоретико-методологической точки зрения, но и с точки зрения самой юридической практики.

Культурно-цивилизационное пространство башкирской философской и общественно-политической мысли, представленной в трудах Д.Ж.Валеева, предполагает ценность культурного многообразия всех этнических общностей. На этом пространстве гуманистический потенциал выступает не только как признание заслуг своей родной культуры перед человечеством, но и как практика совместной работы по сохранению и развитию уникального культурно-цивилизационного пространства. Как пронизательно отмечал в свое время академик Д.С.Лихачев, “культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией... Если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями” [11].

Дамир Жаватович всегда был патриотом своего народа и своей Родины. Занимаясь исследованиями в области этики, истории общественной мысли и политико-правового положения Республики Башкортостан, он всегда помнил о своей малой Родине — Аргаяшском районе Челябинской области. На протяжении всего своего творческого пути он публиковал как фольклорный материал, так и статьи о социально-экономическом положении аргаяшских башкир, изучал творчество своих земляков (А.Инана и др.). Последнее исследование Д.Ж.Валеева “Судьба аргаяшских башкир: история и современность” [13] вышло накануне II Всемирного курултая башкир. В этой работе на основе различных источников прослеживается история башкирского населения Аргаяшского района. Впервые в истории общественно-гуманитарной мысли Башкортостана был сделан социально-философский анализ самой большой компактной группы башкирского этноса, проживающей за пределами РБ.

Д.Ж.Валеев внес огромный вклад в изучение духовной культуры Башкортостана, истории философской и общественно-политической мысли, генезиса морали; в политико-правовое обоснование федерализма и суверенитета. Им опубликовано более 200 научных трудов, в том числе 9 монографий. Он принимал участие в работе международных, всероссийских, региональных и республиканских конференций и симпозиумов по проблемам социального развития, духовной культуры, истории общественной мысли, федерализма и суверенитета, нормативным основам культуры. Его статьи были опубликованы в США, Англии, ГДР и Турции.

Литература

1. Валеев Д.Ж. Путь к истине. Уфа: Китап, 2007.
2. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989.
3. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа: Китап, 1995.
4. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: “КАНОН+”, 2006.
5. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. Уфа: Китап, 2001.
6. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа: Башлингвоцентр, 2005.
7. Валеев Д.Ж. Элементы философского видения мира в эпическом памятнике “Урал батыр” // Фольклор народов РСФСР. Вып. 2. Уфа, 1975.
8. Шеллинг Ф.В. Историко-критическое введение в философию мифологии // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Philosophy.ru/library/shel/01/9.htm>
9. Капустина М.А. О понятии “правовое поле” /М.А.Капустина. // Правоведение. 2006. — №6.
10. Ишбердина Г.Н. Формирование мировоззрения А.-З.Валидова. Уфа: Гилем, 2006.
11. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. №8.
12. Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Из истории борьбы башкирского народа за самоопределение. Уфа: Китап, 1994.
13. Валеев Д.Ж. Судьба аргаяшских башкир: история и современность. Уфа: Гилем, 2002.